

помни. что только способность къ высшимъ молитвеннымъ напряженіямъ (до экстаза) можетъ *обезпечить* тебѣ духовную побѣду въ этихъ испытаніяхъ.

17. Въ предвидѣніи всѣхъ возможностей — заранее изучи яды: ихъ *добываніе*, ихъ *храненіе*, ихъ *дѣйствіе*: въ любой моментъ тюремнаго заключенія ты долженъ быть *властенъ и надъ своею смертью*.

Копію снялъ

Старый Политикъ.

V. РЕВОЛЮЦІЯ И ВЫХОДЪ ИЗЪ НЕЯ. (ДЛЯ ПАМЯТИ).

О. этотъ вѣкъ. воспитанный въ крамолахъ.
Вѣкъ безъ души. съ озлобленнымъ умомъ!

Тютчевъ.

Съ прекращеніемъ страха Божія начинается разнузданіе всѣхъ страстей и господство такого образа мыслей, который затопитъ міръ потоками крови.

Лейбницъ.

Люди нашихъ дней рождены для порицанія: отъ всего Ахиллеса они видятъ одну лишь пяту.

Эбнеръ-Эшенбагъ.

Все разрушать и все опорочивать — легче, чѣмъ самому создавать что-нибудь положительное.

Бисмаркъ.

Добрые болтуны, неряхи словесные!.. Вы хуже негодяевъ, вреднѣе.

Льсковъ.

Каждое сословіе имѣетъ свою чернь.

Графъ В. А. Соллогубъ.

Никто не судитъ съ такою рѣзкостью, какъ необразованный; онъ не признаетъ ни доказательствъ, ни опроверженій, и воображаетъ, будто онъ всегда правъ.

Фейербагъ.

Полунаука, самый страшный бичъ человѣчества, хуже мора, голода и войны, неизвѣстный до нынѣшняго столѣтія. Полунаука — это деспотъ, какихъ еще не приходило до сихъ поръ никогда. Деспотъ, имѣющій своихъ жрецовъ и рабовъ, деспотъ, передъ которымъ все преклонилось съ любовью и съ суевѣріемъ, до сихъ поръ невыслышимъ, передъ которымъ трепещеть даже сама наука и постыдно потакаетъ ему.

Достоевскій.

На допросѣ онъ несъ свой вздоръ и выставялъ себя предтечей другихъ, сильнѣйшихъ и грозныхъ новаторовъ, которые, воспитываясь на ножахъ, скоро придутъ съ пожарами же водворять свою новую вселенскую правду.

Льсковъ.

Мы сдѣлаемъ такую смуту, что все поѣдетъ съ основъ... Рабы должны быть равны... Не надо образованія, довольно науки!... Жажда образованія есть уже жажда аристократическая. Чуть-чуть семейство или любовь, вотъ уже и желаніе собственности. Мы уморимъ желаніе: мы пустимъ пьянство, сплетни, доносъ; мы пустимъ неслыханный развратъ; мы всякаго генія потушимъ въ младенчествѣ. Все къ одному знаменателю, полное равенство... Одно или два поколѣнія разврата теперь необходимо; разврата неслыханнаго, подленькаго, когда человѣкъ обращается въ гадкую, трусливую, жестокую, себялюбивую мразь — вотъ чего надо! А тутъ «еще свѣженькой кровушки», чтобы попривыкъ... Я мошенникъ, а не социалистъ... Мы провозгласимъ разрушеніе... Раскачка такая пойдетъ, какой еще міръ не видалъ...

Достоевскій.

Настанетъ годъ, Россіи черный годъ.
Когда Царей корона упадетъ.
Забудетъ чернь къ нимъ прежнюю любовь.
И пища многихъ будетъ смерть и кровь;
Когда дѣтей, когда невинныхъ женъ
Низвергнутый не защититъ законъ;
Когда чума отъ смрадныхъ мертвыхъ тѣлъ
Начнетъ бродить среди печальныхъ селъ.
Чтобы платкомъ изъ хижины вызывать;
И станетъ гладъ сей бѣдный край терзать;
И зарево окраситъ волны рѣкъ.

Лермонтовъ.

Я кинулся туда, гдѣ ужасъ роковой,
Гдѣ страсти дикія, гдѣ буйныя невѣжды,
И злоба, и корысть!..

Пушкинъ.

Воронъ ворону въ отвѣтъ:
Знаю, будетъ намъ обѣдъ:
Въ чистомъ полѣ подъ раkitой
Богатырь лежитъ убитый...

Пушкинъ.

Отъ лихихъ гостей
Нѣтъ намъ обороны.
На главахъ у насъ
Черныя вороны...
На главахъ у насъ,
Затмѣвая звѣзды,
Галокъ стаи вьютъ
Поганья гнѣзда...

Ой, орелъ, орелъ,
Нашъ отецъ далекій!
Опустися къ намъ,
Грозный, свѣтлоокій!
Ой, орелъ, орелъ,
Внемли нашимъ стонамъ!
Долѣ насъ срамить
Не давай воронамъ...

Графъ А. К. Толстой.

Если мы сплотимся, то мы выбьемъ и дьявола изъ ада.

Бисмаркъ.

Соборомъ и чорта поборемъ.

Русская пословица.

Спасти русскихъ могутъ только русскіе.

Честно служи твоему вѣку; но никогда не служи злomu
генію твоего времени.

Лафатеръ.

Что самому воровать, что вору стремянку держать — одно.

Русская пословица.

Важнѣе всего того, что нынѣ наполняетъ міръ шумомъ,
было бы вотъ что: вновь пробудить народъ ко всему добромu
и прекрасному, къ вѣрности и усердію, къ чувству родины
и отечества.

Розеггеръ.

Что намъ теперь нужно. какъ хлѣбъ насущный, — это царственное настроеніе ума.

Ліэнхардъ.

Спасеніе отъ гражданской войны — въ забвеніи.

Публилинъ Сиріецъ.

Справедливая реформа и прямодушный образъ дѣйствій — вотъ наилучшая политика.

Завалишинъ.

Надо открыть` дорогу таланту... — это дѣйствительно истина, даже полная истина. Только этимъ можетъ завершиться революція.

Карлейль.

По путямъ жизненныхъ бѣдъ и ужасовъ Господь ведетъ насъ къ новому порядку вещей. Нельзя вернуть событія назадъ. Впередъ же! И пусть рухнетъ все то, что не можетъ долѣе стоять.

Пертесъ.

Живите, государи мои, люди русскіе, въ ладу со своею старою сказкою. Чудная вещь — старая сказка! Горе тому, у кого ея не будетъ подъ старость.

Льсковъ.

VI. ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Среди тѣхъ, кто остался въ Россіи, есть много именно такихъ, которые «сознательно готовились къ подвигу», и еще больше такихъ, чья жизнь сама развернулась въ подвигъ, помимо ихъ изначальнаго намѣренія; есть такіе, которые дѣйствительно въ началѣ «струсили», а потомъ окрѣпли и утвердили свою вѣрность Россіи; есть множество религіозныхъ исповѣдниковъ, гонимыхъ за вѣру. Именно къ нимъ, къ тѣмъ, кто любитъ Россію, обращена статья «Вы наши братья» («Русскій Колоколъ», № 2). Есть героизмъ активный; хвала ему! Но есть героизмъ мученическій и исповѣдническій; позволительно ли христіанину забывать объ этомъ? Мученикъ не долженъ порицать меченосца; это была бы сентиментальная фальшь. Но позволительно ли меченосцу хулить мученика? *Путь* въ жизни единого и единственнаго пути для служенія и для борьбы. Мечъ не каждому по силамъ; и если бы «тогда» ушли «всеѣ», т. е. и тѣ, кому мечъ не по силамъ, то бѣлая армія оказались бы только перегруженными небоеспособнымъ и изнемогающимъ человѣческимъ матеріаломъ. — По